

Цяо Хэ все еще пребывал в задумчивости, молча надел черные кожаные перчатки, а затем тихо сказал.

— Дядюшка Дэ, мой братец ведь хитрый... Ты не видел, как он вертит того младшего юношу из семьи Су.

— Юноша Цяо Юй с детства был умным.

Цяо Хэ резко очнулся, понизив голос.

— Дядюшка Дэ!

Дядюшка Дэ тоже спохватился.

— Ой, нельзя так его называть!

— Главное, чтобы посторонние не услышали, — поправив полями фуражки, Цяо Хэ поднял взгляд на беспорядочные заграждения впереди, и его выражение лица стало сосредоточенным.

— Тарань их!

— Серьезно таранить? — Дядюшка Дэ все еще колебался. — Всё же Ху Эрма сейчас человек из Полицейского управления.

— Именно этого сукиного сына и нужно таранить, — усмехнулся Цяо Хэ, похлопав Дядюшку Дэ по плечу рукой в черной перчатке.

Дядюшка Дэ беспомощно покачал головой и, покоровшись судьбе, нажал на газ, помчавшись вперед.

А Цяо Хэ, не отрываясь, смотрел на приближающиеся заграждения, вымолвив.

— Никто не смеет обижать моего братца.

Ян Юй, войдя в рисовую лавку, сразу почувствовал густой аромат рисовой соломы. Хозяин в старомодной шляпе, увидев его, отложил счета и выбежал из-за прилавка.

— Каким ветром вас занесло?

— Хозяин Ли, как дела в последнее время? — усевшись, Ян Юй осмотрелся.

Хозяин этой рисовой лавки продавал рис в Городе Яньчэн большую часть жизни. Раньше, когда семья Су еще не монополизировала рынок, он мог еще как-то помогать простолюдинам, но теперь, когда семья Су контролирует источники риса, он не мог самовольно менять цены. Поэтому, увидев Ян Юя, он не посмел пренебречь им, старательно прислуживая.

— Господин Ян, вы человек понимающий, разве можете не знать, какая сейчас обстановка? — горько усмехнувшись, хозяин Ли сел рядом с ним.

— Хозяин Ли, ты же знаешь, я не хочу повышать цены, — Ян Юй слегка закашлялся, и хозяин Ли поспешил подать ему чашку чая.

Он смочил горло и продолжил.

— Мы с юношей Су долго уговаривали господина Су...

— Я знаю, что вы и юноша добрые, — услышав это, хозяин Ли поспешил встать и поклониться.
— Если бы не вы, простолюдины Города Яньчэн давно бы умерли с голоду.

— Но мы все же не можем повлиять на мысли господина Су, ты же понимаешь, господин Су...
— Ян Юй резко сменил тему, не договаривая, но хозяин Ли все понял.

— Что ж, придется повышать цены, — хозяин Ли снова плюхнулся на стул, качая головой. — Поскорее бы закончилась эта война, а то дальше воевать — всем конец!

Ян Юй, сжимая чашку с чаем, неспешно отхлебнул.

— Я еще попробую уговорить, только юноша Су в последние дни сильно буянит, боюсь, слова не будет... Но я все же чужой человек, перед господином Су мое слово мало что значит, возможно, я разочарую хозяина.

Услышав это, хозяин Ли обрадовался и почтительно сложил руки.

— Что вы, господин! Весь Город Яньчэн знает, что вы любимец господина Су. Если бы не ваши хлопоты все эти годы, простолюдинам пришлось бы еще хуже.

— Хозяин переоцениваешь, я всего лишь учитель юноши Су... — не успев договорить, Ян Юй услышал отдаленный грохот снаружи лавки.

Он вздрогнул, чашка выпала из рук и разбилась, брюки моментально промокли.

Хозяин рисовой лавки тоже замер, запинаясь, спросил.

— Это... это в город добрались?

Сердце Ян Юя екнуло, ему показалось, что звук доносится с того направления, куда уехал Цяо Хэ. Он тут же забыл о церемониях с хозяином лавки, в три шага бросился к выходу и выглянул наружу. Неподалеку, казалось, какая-то машина застряла посреди дороги, из-под ее капота валил черный дым. В глазах у Ян Юя потемнело, дыхание перехватило, он зашатался, бросился бежать туда, безумно бормоча имя Цяо Хэ.

А Цяо Хэ в это время невозмутимо прислонился к полуразрушенному дорожному знаку и курил. На его черных кожаных перчатках оседали пепельные снежинки, развеваемые ветром. Зажав сигарету в зубах, он вертел в руках зажигалку, с холодной усмешкой глядя на колеблющееся пламя.

Дядюшка Дэ стоял рядом, вытянувшись в струнку, словно ружье, и грозно смотрел на окружавших их полицейских с дубинками.

— Дядюшка Дэ, подождем здесь, не будем пугать людей, — Цяо Хэ, держа сигарету в зубах, криво улыбнулся. — Ху Эрма обязательно придет.

Не успел он договорить, как сигарета выпала у него изо рта. Он стремительно бросился к краю толпы и обнял запыхавшегося Ян Юя.

— Братец, зачем ты пришел?

Ян Юй дрожащей рукой указал на Цяо Хэ, затем мельком взглянул на дымящую машину — и тут же все понял. Но дыхание застряло в груди, он не мог прийти в себя, лишь оперся на запястье Цяо Хэ и покачал головой.

— Братец! — от испуга голос Цяо Хэ изменился.

— Я в порядке... — с трудом выдавил Ян Юй. — Ты не ранен?

Цяо Хэ готов был на руках отнести брата и запихнуть в машину, но, учитывая окружающих полицейских, сдержался. Он лишь пристально смотрел на бледное лицо Ян Юя, погруженный в свои мысли.

— Почему не предупредил заранее? — оправившись, Ян Юй дрожал от холода, его ледяные пальцы, лежавшие на запястье Цяо Хэ, вздрагивали, словно обожженные.

— Братец, я тебя напугал? — перехватив пальцы Ян Юя, Цяо Хэ даже сквозь перчатку почувствовал пронизывающий холод. — Сейчас же отвезу тебя обратно.

Едва он произнес эти слова, на перекрестке раздалось несколько резких гудков.

Ян Юй вздрогнул, поднял руку и ухватился за воротник Цяо Хэ, тихо приказав.

— Ху Эрма едет... Быстрее, закури!

— Братец... — обняв его за талию, Цяо Хэ покачал головой.

— Быстрее! — Ян Юй нервничал, на лбу выступил холодный пот. — Нельзя, чтобы он раскрыл наши отношения, быстрее закури.

Цяо Хэ все еще колебался, засунув руку в карман и не двигаясь.

— Цяо Хэ! — у Ян Юя сдали нервы, он вцепился в воротник Цяо Хэ, скрипя зубами. — Если Ху Эрма узнает, шесть лет наших усилий пойдут прахом. Не заставляй меня тебя бить.

Услышав это, Цяо Хэ наконец достал сигарету, молча закурил, взял ее в зубы, а затем глухо произнес.

— Я бы предпочел, чтобы братец меня побил.

Выражение лица Ян Юя смягчилось, и он разжал пальцы, вцепившиеся в воротник Цяо Хэ.

Звук автомобильного гудка приблизился. Цяо Хэ опустил поля фуражки, пальцы мягко обхватили горло Ян Юя, не сдавливая, лишь слегка потирая нежную кожу на его шее. И вот машина Ху Эрма наконец остановилась рядом с ними.

Цяо Хэ взял сигарету изо рта и неспешно выпустил дым в лицо Ян Юя.

Шаг Ху Эрма, выходящего из машины, слегка замедлился, он погладил бороду и прищурился с подозрением.

— Господин Ян собирается заступаться за Ху Эрма? — рука Цяо Хэ, сжимавшая шею Ян Юя, резко напряглась, приподнимая его. — Тогда остается ли в силе наша с господином вчерашняя договоренность?

На щеках Ян Юя выступил болезненный румянец, носки его ботинок судорожно скользили по земле, он с трудом выдавил.

— Вчера... это... семья Су хотела с вами сотрудничать...

Цяо Хэ разжал пальцы, резко оттолкнул Ян Юя и, закурив, нагло усмехнулся.

— О, так вы сговорились меня обмануть? Вчера могли от имени семьи Су встретиться со мной, а сегодня уже полностью отрекитесь?

Тут Ху Эрма подошел, делая вид, что хочет помочь Ян Юю подняться, но не ожидал, что Цяо Хэ тут же лягнет его. Его начищенные до блеска сапоги едва не задели ухо Ху Эрма, поднятый ветер заставил того отпрянуть на несколько шагов.

— Советник Ху... — Ян Юй сделал слабый поклон. — Я пришел в рисовую лавку семьи Су, как же потревожил вас?

Ху Эрма с напускной почтительностью ответил поклоном.

— Господин, не поймите превратно, я приехал потому, что господин Цяо врезался в заграждение.

Ян Юй, словно внезапно поняв, обернулся и, глядя на беспорядочные заграждения, сокрушенно вздохнул.

— Как же так неосторожно?

Цяо Хэ тут же фыркнул, бросил сигарету на землю и наступил на нее каблуком.

— Господин Цяо, чем же я вас прогневал? — Ху Эрма был глубоко расчетлив, даже ненавидя Цяо Хэ всем сердцем, внешне оставался добродушным. — Если хотите сорвать зло, обращайтесь ко мне, зачем срывать на этих убогих заграждениях?

— Не знаешь, чем прогневал? — Цяо Хэ сделал шаг вперед, как раз оказавшись перед Ян Юем, и будто невзначай коснулся пальцев брата.

Ян Юй прекрасно понимал, что Цяо Хэ прогоняет его, но пока Ху Эрма не уйдет, он не сможет успокоиться, поэтому упрямо остался стоять за спиной Цяо Хэ, не двигаясь.

— Цыть, — Цяо Хэ снял фуражку и грубо нахлобучил ее на голову Ян Юю, подняв руку, делая вид, что снова хочет схватить брата за горло. — Когда это вы стали стоять заодно?

Ху Эрма, увидев это, естественно, вмешался, схватив Цяо Хэ за руку и оттягивая назад.

— Господин Ян — человек из семьи Су, господин Цяо, сделайте одолжение.

<http://bllate.org/book/15618/1394476>